

УДК: 343.3

**КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Никульченкова Е. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы квалификация преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Автором выявлены недостатки действующего Уголовного кодекса Российской Федерации в части регламентации, используемой терминологии и толкования норм об уголовной ответственности за половые посягательства на детей. В частности, отмечается отсутствие прямого указания в статьях 134 и 135 УК РФ на характер взаимоотношений и связи между виновным лицом и потерпевшим, который бы образовывал квалифицированный состав указанных преступлений. Предлагается в качестве такого признака указать на наличие родственных отношений между виновным и потерпевшим несовершеннолетним и предусмотреть специальный квалифицированный состав указанных преступлений. Актуализируются вопросы необходимости повышения уголовной ответственности за развратные действия с несовершеннолетними посредством использования сети Интернет и мобильной связи.

Кроме того, выявлены спорные моменты дифференциации наказания за преступления, предусмотренные ст. 134 и ст. 135 УК РФ и внесены предложения об изменении действующих редакций указанных уголовно-правовых норм в части включения квалифицирующих признаков.

Ключевые слова: половая неприкосновенность несовершеннолетних, квалификация преступлений против несовершеннолетних, половые преступления, сексуальные действия с несовершеннолетними, защита детей от насилия, проблемы квалификации.

Безопасность здоровья, физическая и нравственная безопасность детей определяют вектор развития будущего любого государства. В Концепции общественной безопасности Российской Федерации, утверждённой Президентом РФ [1], указывается на одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности России – общественную безопасность, то есть состояние защищённости человека от преступных посягательств. В этой связи актуальными продолжают оставаться преступления, связанные с половыми посягательствами на неприкосновенность детей. Несовершенства законодательных конструкций составов преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации негативным образом сказываются на практике привлечения виновных лиц к ответственности, дестабилизируют обстановку в обществе в целом, утрачивают чувство защищённости.

Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 134 УК РФ) и развратные действия (статья 135 УК РФ), позволил выявить ряд проблем в их толковании и правоприменении.

Одним из недостатков статьи 134 УК РФ видится несоответствие названия за данное преступление, несоответствия степени общественной опасности такого преступления. Исходя из названия, статья 134 УК РФ – половое сношение и иные дей-

ствия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста – такое преступление должно содержать широкий перечень действий, за совершение которых виновный должен быть привлечен к ответственности. Однако в части 1 статьи 134 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение полового сношения, а в части 2 этой нормы за совершение акта мужеложства или лесбиянства. По логике законодателя, действия сексуального характера по степени общественной опасности приравняются к половому сношению, мужеложству и лесбиянству, хотя и выходя за рамки указанного состава преступления.

Ряд исследователей в области половых преступлений оральные и анальные сексуальные действия между гетеросексуальными и гомосексуальными партнерами, в том числе совершенные как с использованием дополнительных предметов, так и без них, считают, что они схожи с указанным в статье 134 УК РФ деянием. Разграничением таких действий является их квалификация по статье 135 УК РФ, так как законодателем термин «развратные действия» используется как оценочное понятие, под которое подпадает неограниченный перечень действий сексуального характера.

Вместе с тем, законодатель устанавливает за совершение преступления предусмотренного частями 1 и 2 статьи 134 УК РФ повышенную ответственность в виде лишения свободы, то есть более строгую санкцию, чем санкция по части 1 и 2 статьи 135 УК РФ. За половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста в части 1 – до четырёх лет, в части 2 за мужеложство и лесбиянство – до шести, а за совершение развратных действий – до трёх. И это значит, что, в случае совершения акта мужеложства, максимальный срок наказания в виде лишения свободы для виновного будет составлять 6 лет, в то время как за совершение сексуального контакта между двумя лицами мужского пола с использованием специального предмета путем введения его в анальное отверстие – 3 года. Видится несоответствие санкций степени общественной опасности совершаемых преступлений.

Не меньшему осуждению подвергается установление наказания с максимальным сроком лишения свободы до 6-ти лет в случае совершения лесбиянства независимо от того, в какой форме оно было выражено – сексуальных ласках или сексе с использованием искусственных приспособлений. Следовательно, при назначении наказания нарушаются основные принципы, установленные УК РФ в части соразмерности наказания и справедливости. Кроме того, достаточно спорным является установление разного размера наказания для полового сношения с одной стороны и мужеложства и лесбиянства с другой. Это свидетельствует о том, что дифференциация наказания происходит не на основании степени тяжести содеянного, а в зависимости от половой принадлежности участников сексуального контакта.

В теории уголовного права исследователи предлагают разные способы разрешения вышеуказанной проблемы, например, можно включить иные действия сексуального характера с раскрытием их содержания в статье 134 УК РФ, либо исключить мужеложство и лесбиянство из статьи 134 УК РФ и предусмотреть данные признаки в статье 135 УК РФ. Данный подход основывается на разграничении, которое было положено в основу конструирования составов насильственных преступлений, где самостоятельный состав образует насильственное половое сношение, а все остальные насильственные действия сексуального характера, в том числе мужеложство и лесбиянство, образуют состав иного преступления.

Указание на проникновение в естественные полости тела, равно как и воздействие на половые органы обусловлено схожей степенью общественной опасности последствий, которые могут наступить. Оба преступления хотя и являются формальными по конструкции, но именно в зависимости от тяжести возможных последствий необходимо проводить дифференциацию уголовной ответственности и конструирование статей Особенной части УК, так как они являются отражением общественной опасности содеянного.

По результатам проведенных судебно-медицинских экспертиз пострадавших от ненасильственных действий сексуального характера, в медицине выделяют следующие последствия: 1) в случае совершения сексуальных действий без проникновения в тело возможные последствия следует разделить на личностные расстройства (инфантилизм, чувство вины, раздражительность), физические повреждения (травмы, ссадины), физиологические нарушения (раннее половое созревание); 2) последствия, наступающие в случае причинения вреда в результате сексуальных действий, связанных с проникновением в тело, включает в себя перечень всех перечисленных ранее повреждений, а также: беременность, гормональные сбои, инфекционные и венерические заболевания, ВИЧ-инфекция, желудочно-кишечные заболевания и др.. Безусловно, в обоих случаях перечень последствий не является исчерпывающим, однако уже можно прийти к выводу, что сексуальные действия, связанные с проникновением в тело, несут в себе большую потенциальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

Интересной представляется нам и позиция А.А. Бимбинова, который предлагает предусмотреть ответственность за все контактные действия сексуального характера, не зависимо от того, были ли они связаны с проникновением в полости тела или нет, в статье 134 УК РФ, а к развратным действиям отнести лишь те из них, которые осуществляются без физического воздействия. Необходимость проведения таких изменений в законодательстве он связывает с установленным в примечании к статье 131 УК РФ правилом квалифицировать действия, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями 3-5 статьи 134 УК и частями 2-4 статьи 135 УК РФ, если они были совершены в отношении лица, не достигшего двенадцати лет, по п. «б» части 4 статьи 131 УК РФ или по п.«б» части 4 статьи 132 УК РФ, так как малолетнее лицо в силу своего возраста находится в состоянии беспомощности. Из этого следует, что в случае совершения бесконтактных развратных действий, виновный подлежит уголовному наказанию, соразмерному совершению изнасилования или насильственных действий сексуального характера с отягчающими обстоятельствами, а именно лишению свободы на срок от двенадцати до двадцати лет [2, с. 83].

Полагаем, назначение подобного наказания за совершение действий, являющихся малоопасными для физического развития малолетнего, не соответствует уголовно-правовой политике государства.

Предложение А.А. Бимбинова о делении развратных действий на контактные и бесконтактные поддерживается и другими авторами. Например, Е.В. Шаблинская кроме того, что разделяет такую позицию, предлагает еще откорректировать ее, считая, что контактные действия с проникновением в тело следует относить действиям сексуального характера, подлежащим квалификации по статье 134 УК РФ, в

то время как контактные действия без проникновения следует квалифицировать по статье 135 УК РФ ввиду их меньшей общественной опасности [8, с. 20].

Полагаем, более справедливым является позиция А.А. Бимбинова, так как контактные действия, обладают намного большей степенью общественной опасности, нежели бесконтактные, в то время как разница в общественной опасности действий, совершенных с проникновением в тело, относительно тех, что не связаны с проникновением в тело, представляется не настолько существенной.

В случае внесения изменений в Уголовный кодекс РФ в соответствии с указанными предложениями, представляется необходимым установить квалифицированный состав в статье 135 УК РФ с указанием способа совершения преступлений бесконтактных развратных действий – путем использования телекоммуникационных сетей (Интернет, мобильная связь) – как отягчающие вину обстоятельства. С помощью сети Интернет можно демонстрировать материалы эротического или порнографического содержания, через мобильную связь - вести разговоры сексуального характера.

Полагаем, возникла необходимость закрепления квалифицированного состава развратных действий в УК РФ, где в роли обязательного признака будет выступать способ их совершения.

Одной из проблем, которая требует урегулирования, является отсутствие указания в статье 134 УК РФ и статье 135 УК РФ на характер взаимоотношений и связи между виновным и потерпевшим, который образовывал бы квалифицированный состав преступлений, предусмотренных данными статьями. Содержание этого признака состоит в родственных отношениях между преступником и лицом, совершившим в отношении несовершеннолетнего посягательство на его половую неприкосновенность. Особая аморальность совершения половых преступлений лицами, являющимися родственниками потерпевшему, состоит в том, что именно семья является для человека основным институтом социализации, оказывающим на ребенка влияние с момента его рождения и до совершеннолетия. В рамках семьи должны закладываться основные морально-нравственные нормы. В настоящее время в теории уголовного права понимание родственных связей является широким. Это означает, что родственниками признаются не только лица, находящиеся в близком кровном родстве, но и те, кто связан формальными и неформальными узами родства, препятствующими сексуальным отношениям ввиду культурных особенностей [6].

Высказывается и другая позиция. Так, Н.М. Паршин считает, что несовершеннолетний может быть потерпевшим от сексуальных действий лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию и надзору за ним, совершенных как с применением насилия, так и без него и добавлять квалифицирующий признак придется в составы всех преступлений Главы 18 УК РФ, что неэкономно и неразумно. Поэтому он предлагает закрепить самостоятельный состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за насильственные и ненасильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, совершенные лицами, находящимися в родственной связи [7].

Еще одним спорным решением законодателя стало установление в примечании к статье 134 УК РФ дополнительного основания освобождения лица от наказания в связи с изменением обстановки и потерей виновным и содеянного им общественной опасности ввиду вступления в брак с потерпевшей. Большинство исследователей

видят в такой норме больше негативных моментов, чем пользы. Независимо от того, вступит виновный в брак с потерпевшим или нет, общественная опасность содеянного не исчезает. А создание такого условия как вступлению в брак может стать только толчком для регистрации фиктивных браков. Ведь в настоящее время, к сожалению, институт брака уже не имеет той ценности, какую имел раньше. И довольно частыми являются случаи, когда лица вступают брак независимо от испытываемых чувств, а руководствуясь меркантильными соображениями. В то же время, нередкими являются и обратные ситуации, когда лица не регистрируют официально свои отношения, однако фактически исполняют обязанности, которые возлагаются законом на супругов. В итоге, заключению брака между потерпевшим и виновным могут предшествовать договоренности: злоупотребление потерпевшим своими возможностями, когда за регистрацию брака он будет требовать выполнения определенных условий (например, требовать денежное вознаграждение) с одной стороны и вступление в брак по необходимости с целью избежать наказания со стороны виновного.

Так, например, К.В. Дядюн обращает внимание на разницу в возрасте между виновным и потерпевшим как основание для рассмотрения вопроса о фиктивности заключенного брака. Она утверждает, что имеется существенная разница между тем, сколько виновному лет – двадцать или пятьдесят. Если для двадцатилетнего вступить в половую связь с несовершеннолетним в настоящее время еще можно назвать условно приемлемым, то в случае, когда разница в возрасте огромна, можно подозревать у виновного наличие психического расстройства [3].

Еще одним недостатком установления данного условия как основания освобождения от наказания является теоретически существующая возможность для лица неоднократно использовать данное примечание и таким образом избегать уголовной ответственности. Согласно норме, положения примечания могут быть применены к лицу в том случае, если он совершил преступление впервые. А в соответствии с частью 2 статьи 86 УК РФ, если лицо было освобождено от наказания, то оно считается несудимым. И, наконец, данное положение носит, в некоторой степени, дискриминационный характер по возрастному признаку, а также нарушение принципа равенства по полу и статусу [3]. Так, исходя из смысла примечания, для того, чтобы несовершеннолетнее лицо могло вступить в брак, такое право должно быть предоставлено ему законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации. Большинство субъектов РФ установили минимальный брачный возраст шестнадцать лет, таким образом, лица, проживающие на их территории, лишены возможности использовать данное примечание. Ввиду того, что однополые браки в России запрещены, примечание не могут использовать лица, вступившие в гомосексуальные контакт. И даже лица, вступившие в гетеросексуальный контакт, но совершившие сексуальные действия, не связанные с половым сношением, также лишены права использовать примечание к статье 134 УК РФ как основание освобождения от наказания.

Основываясь на вышеуказанных доводах, предлагается исключить примечание из статьи 134 УК РФ, а для освобождения от уголовной ответственности использовать установленные в нормах Общей части УК РФ деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим, что, по нашему мнению, будет соответствовать современным реалиям общественной жизни [4].

Интересную позицию относительно содержания объективной стороны преступления занимает А.В. Кузнецов. Его предложение, состоящее в исключении такого признака развратных действий, как совершение их без применения насилия, связано с тем, что на практике возникают трудности при квалификации интеллектуальных действий, совершенных с применением насилия. По его мнению, деяние должно охватываться статьёй 135 УК РФ [5, с. 51]. Полагаем, такое изменение нарушило бы логику построения всей главы о защите половой свободы и половой неприкосновенности личности, так как произошло бы в некотором роде дублирование положений статьи 132 УК РФ об ответственности за совершение насильственных действий сексуального характера. Поэтому, лучшим способом стало бы установление в рамках статьи 135 УК РФ такого отягчающего обстоятельства, как совершение развратных действий с применением насилия, что объясняется большей степенью общественной опасности такого деяния. При этом обязательно должно содержаться указание на то, что такие действия должны быть осуществлены в интеллектуальной форме. Это связано с уже раскрытым ранее в работе понятием «иные действия сексуального характера», которые по своей природе могут являться составной частью развратных действий и в случае их совершения насильственным путем, они подлежат квалификации по статье 132 УК РФ.

Таким образом, в результате анализа действующего законодательства, можно прийти к выводу, что, несмотря на большое количество изменений, которые уже были внесены в Уголовный кодекс РФ, существует еще большое количество проблем, которые требуют устранения.

Список литературы.

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Бимбинов А. А. Ненасильственные половые преступления: монография / А. А. Бимбинов. – М.: Проспект, 2017. - 157 с.
3. Дядюн К. В. К вопросу о целесообразности установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста / К. В. Дядюн // *Universum: экономика и юриспруденция*. - 2017. - №5. – С. 1-8.
4. Кузнецов В. И. Постановление Пленума Верховного Суда РФ: дискуссионные вопросы / В. И. Кузнецов // *Сибирский юридический вестник*. – 2005. - № 4. – С. 50.
5. Кузнецов А. В. Совершенствование практик применения норм уголовного закона об ответственности за развратные действия ненасильственного характера в отношении несовершеннолетних / А. В. Кузнецов // *Вестник Омской юридической академии*. - 2016. - №1. – С. 51-55.
6. Пестерева Ю. С. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия / Ю. С. Пестерева, А. Н. Шагланова // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. - 2013. - №4. – С. 89-92.
7. Паршин Н. М. Проблемы уголовной ответственности за инцест: история и современность / Н. М. Паршин // *Общество и право*. - 2013. - №2. – С. 102-106.
8. Шаблинская Е. В. Некоторые проблемы регламентации развратных действий в УК РФ / Е. В. Шаблинская // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями*. – 2016. – № 4. – С. 19-21.

Nikulchenkova E. V. Qualification of crimes against sexual inviolability of minors: theoretical and practical aspects // *Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science*. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – P. 185-191.

The article deals with theoretical and practical issues of qualification of crimes against sexual integrity of minors. The author reveals the shortcomings of the current Criminal code of the Russian Federation in terms of regulation, terminology and interpretation of the norms on criminal liability for sexual assault on children. In particular, there is no direct reference in articles 134 and 135 of the criminal code to the nature of the rela-

tionship and relationship between the perpetrator and the victim, which would form a qualified part of these crimes. It is proposed to indicate as such the existence of a family relationship between the perpetrator and the victim of a minor and to provide for a special qualified composition of these crimes. Questions of need of increase of criminal liability for dissolute actions with minors by means of use of the Internet and mobile communication are actualized.

In addition, the identified controversial points of differentiation of punishment for crimes envisaged by article 134 and article 135 of the criminal code and made proposals for change to the current revisions of these criminal-legal norms on the inclusion of aggravating circumstances.

Keywords: sexual inviolability of minors, qualification of crimes against minors, sexual crimes, sexual acts with minors, protection of children from violence, problems of qualification.

Spisok literatury

1. Koncepciya obshchestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Prezidentom RF 14.11.2013 № Pr-2685. [EHlektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Bimbinov A. A. Nenasil'stvennye polovye prestupleniya: monografiya / A. A. Bimbinov. – M.: Prospekt, 2017. - 157 s.
3. Dyadyun K. V. K voprosu o celesoobraznosti ustanovleniya ugolovnoj otvetstvennosti za polovoe snoshenie i inye dejstviya seksual'nogo haraktera s licom, ne dostigshim shestnadcatiletnego vozrasta / K. V. Dyadyun // Universum: ehkonomika i yurisprudenciya. - 2017. - №5. – S. 1-8.
4. Kuznecov V. I. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF: diskussionnye voprosy / V. I. Kuznecov // Sibirskij yuridicheskij vestnik. – 2005. - № 4. – S. 50.
5. Kuznecov A. V. Sovershenstvovanie praktik primeneniya norm ugolovnogo zakona ob otvetstvennosti za razvratnye dejstviya nenasil'stvennogo haraktera v otnoshenii nesovershennoletnih / A. V. Kuznecov // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. - 2016. - №1. – S. 51-55.
6. Pestereva YU. S. Osobennosti motivacii lic, sovershivshih razvratnye dejstviya / YU. S. Pestereva, A. N. SHaglanova // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. - 2013. - №4. – S. 89-92.
7. Parshin N. M. Problemy ugolovnoj otvetstvennosti za incest: istoriya i sovremennost' / N. M. Parshin // Obshchestvo i pravo. - 2013. - №2. – S. 102-106.
8. SHablinskaya E. V. Nekotorye problemy reglamentacii razvratnyh dejstvij v UK RF / E. V. SHablinskaya // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. – 2016. – № 4. – S. 19-21.